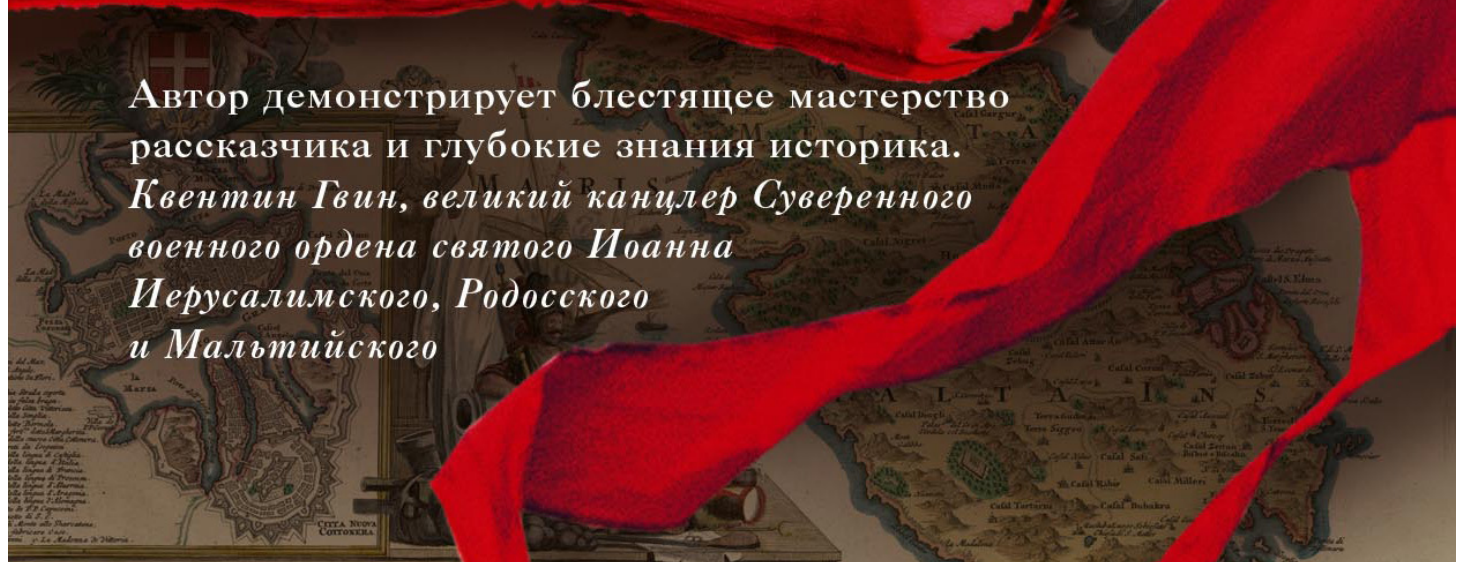


Эрнл Брэдфорд

# ИСТОРИЯ РЫЦАРЕЙ МАЛЬТЫ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ЗАВОЕВАНИЙ  
И ПОТЕРЬ СТАРЕЙШЕГО  
В МИРЕ РЕЛИГИОЗНОГО  
ОРДЕНА

Автор демонстрирует блестящее мастерство рассказчика и глубокие знания историка.  
*Квентин Гвин, великий канцлер Суверенного военного ордена святого Иоанна Иерусалимского, Родосского и Мальтийского*



Эрнл Брэдфорд

**История рыцарей Мальты.  
Тысяча лет завоеваний  
и потерь старейшего в  
мире религиозного ордена**

«Центрполиграф»

1972

УДК 94(4)  
ББК 63.3(4)

## **Брэдфорд Э.**

История рыцарей Мальты. Тысяча лет завоеваний и потерь старейшего в мире религиозного ордена / Э. Брэдфорд — «Центрполиграф», 1972

ISBN 978-5-9524-5398-2

Видный британский историк Эрнл Брэдфорд, специалист по Средиземноморью, живо и наглядно описал в своей книге историю рыцарей Суверенного военного ордена святого Иоанна Иерусалимского, Родосского и Мальтийского. Начав с основания ордена братом Жераром во время Крестовых походов, автор прослеживает его взлеты и поражения на протяжении многих веков существования, рассказывает, как орден скитался по миру после изгнания из Иерусалима, потом с Родоса и Мальты. Военная доблесть ордена достигла высшей точки, когда рыцари добились потрясающей победы над турками, оправдав свое название щита Европы. Наполеон изгнал рыцарей из их последнего островного дома – с Мальты. Казалось бы, с орденом было покончено. Но нет. Орден святого Иоанна, словно птица Феникс, возродился из пепла и продолжает существовать до сих пор.

УДК 94(4)

ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-9524-5398-2

© Брэдфорд Э., 1972

© Центрполиграф, 1972

## Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Эрнл Брэдфорд**  
**История рыцарей Мальты. Тысяча**  
**лет завоеваний и потерь старейшего**  
**в мире религиозного ордена**

Ernie Bradford  
THE SHIELD  
AND  
THE SWORD

THE KNIGHTS OF MALTA

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2019

## Глава 1

# Крестоносцы

Суверенный военный гостеприимный орден святого Иоанна Иерусалимского, Родосского и Мальтийского – старейший в мире рыцарский орден. Он также является третьим по старшинству религиозным орденом в христианском мире. Это единственный доживший до наших дней «отпрыск» периода истории, известного Крестовыми походами.

Почти два столетия, с 1096 до 1291 года, волны европейцев одна за другой накатывали на Левант, сначала – чтобы избавиться Святую землю от мусульман, потом – чтобы удержать ее и другие окружающие территории в руках христиан. Европейцы шли десятками тысяч – паломники, отдельные рыцари, небольшие группы, следовавшие за своим феодальным лордом, и целые армии. Крестовые походы были не просто серией кампаний с одинаковым названием. Это было стабильное продолжительное движение латинян и северных народов в тот регион Ближнего Востока, который стал священным для них, поскольку там родился и умер основатель христианства. Крестовые походы в общепринятом понимании этого слова были семью крупными грозowymi тучами, пришедшими с запада и севера и принесшими бури и громовые раскаты на восточную землю. Хотя все время, словно прилив, наступающий на берег, из Европы на блестящий и загадочный Восток тек постоянный ручеек пилигримов, авантюристов, священнослужителей и знати, жаждущей найти для себя новые земли.

Крестовые походы были относительно новым инструментом политики. Да, идея джихада, священной войны, была давно знакома мусульманам. Разве не говорил пророк: «Сражайтесь на пути Божьем с теми, кто сражается с вами... Убивайте их, где ни застигнете; изгоняйте их, откуда они вас изгнали... Сражайтесь с ними дотолы, пока уже не будет вам искушения и покуда не установится ваше поклонение Богу». С другой стороны, христиан, религия которых была религией мира, по крайней мере теоретически, учили считать войну злом. Восточная церковь Византии определенно считала войну злом и последним средством, к которому следовало прибегать, когда все попытки подкупа и дипломатии оказывались бессильными. В Византии солдат не был в почете. Если он совершал убийство на поле боя, даже для защиты своей страны, то не мог получать святое причастие в течение трех лет. Западная позиция была другой. Агрессивные народы Севера, будучи наполовину варварами, не могли оставаться в рамках искусных, изощренных правил, как их понимали византийцы. Даже святой Августин утверждал, что такая вещь, как справедливая война, – это война против зла по приказу Всевышнего. Но эта мысль была слишком сложной для норманнских баронов и им подобных, которые любили проводить время, осаждая замки соседей и захватывая их земли.

Рыцарский кодекс появился в феодальном обществе, когда возникла необходимость в неких нормах поведения и правилах ведения боевых действий. На начальном этапе его продвигали знаменитые *chansons de geste*, романтические баллады о Карле Великом, Роланде и их спутниках. Война и героический дух на Западе давно считались, что бы ни говорила церковь, тем, что отличает знать от раба. В Крестовых походах появился новый аспект: они активно спонсировались церковью и даже самим папой. Это частично приписывалось религиозному возрождению, которое началось в Западной Европе в X веке и продолжалось в XI. Крестовые походы также могут рассматриваться как часть вечного взаимодействия между Востоком и Западом, которое всегда было чертой европейской и средиземноморской истории.

Как инструмент внешней политики папства, Крестовые походы должны были обезопасить святые места и защитить пути паломников. Они также оказались в высшей степени полезными для направления воинственных и зачастую незаконных устремлений знати в конструктивное русло – войну за пределами Европы. В основе этой деятельности лежит церковная

система искупления, при которой священник может предписать человеку, находящемуся в исповедальне, выполнить некое физическое или моральное покаяние, прежде чем он будет допущен к таинству евхаристии. Искупительное паломничество было самым важным из них. Паломник не только искупал свои грехи страданиями и неудобствами трудного и зачастую очень опасного путешествия, но и наслаждался блаженством посещения святых мест и возможности постоять на Святой земле. Целью крестоносцев изначально являлось обеспечение безопасности путей паломников и их защита от мусульманских врагов. Это были семена, из которых впоследствии выросли ордена рыцарей-тамплиеров, тевтонских рыцарей и грозных рыцарей-иоаннитов.

Первый – Народный – Крестовый поход возник вследствие упадка могущества Византийской империи и уверенного натиска турок, которые по праву считались величайшей угрозой христианству. Они в 1071 году захватили Иерусалим и, хотя не были слишком уж нетерпимыми, все же сделали проход пилигримов намного труднее и опаснее, чем когда вся территория находилась под византийским правлением. Раскол между церковью Востока и католической церковью давно тревожил папство. С упадком Византии, если бы западные христиане смогли утвердиться на Востоке, появлялся шанс, что в конце концов весь христианский мир оказался бы под крылом Рима. После катастрофического разгрома византийских армий при Манцикерте в 1071 году пути паломников через Малую Азию стали в высшей степени опасными, поскольку теперь все главные города были в руках турок. Византийский император Михаил VII обратился к Западу с просьбой оказать восточным христианам помощь против турок. В то время просьба Михаила осталась без ответа.

Зато на просьбу его преемника Алексея Комнина ответ был дан.

В 1095 году на соборе в Пьяченце, Италия, послы Алексея просили папу Урбана II послать войска помочь византийцам вернуть Малую Азию для христианского мира. На этот раз ситуация оказалась более благоприятной для западной интервенции. Урбан II был сильным, влиятельным папой, занимавшим уверенные позиции дома. Он с надеждой взирал на Восток, мечтал о едином христианском мире и возвращении христианских земель, занятых врагами веры. Позднее в том же году на соборе в Клермоне он произнес знаменитую проповедь, которая инициировала Первый крестовый поход. Он призвал слушателей идти на помощь своим братьям на Востоке. Христианский мир в опасности. Если туркам удастся разрушить Византийскую империю, их следующей целью станет Европа. Сам Иерусалим, отметил он, находится в руках врагов Христа. Паломники, которые хотят прийти к святым местам, страдают, как никогда ранее при других мусульманских правителях. Урбан II призвал западноевропейских правителей немедленно прекратить свои убийственные нехристианские ссоры и войны и объединиться против общего врага. Он призвал людей на справедливую священную войну, одобренную Всевышним. Те, кто примет в ней участие и если им доведется умереть в бою, получат полное отпущение всех грехов. Жизнь на земле в лучшем случае жалка и всегда заражена злом. Зато людей ждет Царствие Небесное. В общем, папа призвал умирать за веру и бороться с мечом в руках против врагов Христа.

Реакция оказалась в высшей степени эмоциональной. Урбан II спровоцировал бурю, которая свирепствовала в Средиземноморье на протяжении нескольких поколений. «Так хочет Бог!» – восторженно кричали слушатели. Клермонский собор был созван в ноябре. Урбан хотел, чтобы крестоносцы отправились в путь летом следующего года. Они дойдут до Константинополя, где византийский император подготовит транспорты для переправы армий через пролив в Малую Азию. Они очистят регион от турок, освободят все главные города, находящиеся на пути паломников. Затем они вернут Иерусалим, цитадель веры. В качестве символа решимости не знать отдыха, пока Иерусалим не будет возвращен христианскому миру, люди «приняли крест» – крест из красной ткани пришивался на спину их плаща – сюрко, который рыцари носили поверх кольчуги.

Урбан был исполнен решимости держать всю экспедицию под контролем папства и назначил ее лидером Аде-мара, епископа Пюи. Следует отметить, что сам Урбан был французом по происхождению, все предприятие было спланировано на французской земле, и первым аристократом, принявшим крест, был француз – граф Раймунд Тулузский. Веками – хотя крестоносцы шли из всех стран Европы – доминирующее влияние оказывала Франция или, точнее, норманнская Франция. Норманны были связаны кровью и инстинктами с викингами. Мужественные, выносливые, отличавшиеся яростью в бою, как древние берсерки, они также были глубоко религиозными людьми и скитальцами в сердце. Зов солнца, моря и юга уже привел их в Южную Италию и на Сицилию. Им всегда нужна была земля. Не только религиозные чувства толкали их через Средиземное море в Грецию, Малую Азию и Левант.

После речи папы Урбана крестоносный пыл распространился по Европе со скоростью лесного пожара. Не только аристократы и правители желали стать паломниками и преодолеть все трудности на Святой земле. Вдохновленные словами папы Урбана, странные провидцы-мечтатели, такие как Петр Пустынник и Вальтер Голяк, начали тоже проповедовать идею Крестового похода. В результате получилось так, что, пока Крестовый поход, к которому призывал Урбан II, постепенно обретал форму, совершенно другой Крестовый поход уже тронулся в путь. Жизнь в большей части Европы была очень трудной для бедняков. Им не хватало еды, их угнетали феодальные лорды, и они гибли в войнах, которые эти лорды вели между собой. Идея ухода в далекие неведомые солнечные земли с одновременным приобретением добродетелей в глазах Бога и перспективой отпущения всех грехов была чрезвычайно привлекательной для бедного крестьянства.

Стивен Рансимен (1903–2000, британский историк-медиевист, византист. – *Ред.*) писал: «Средневековый человек был убежден, что второе пришествие уже близко. Он должен покаяться, пока еще есть время, идти и принести пользу... Пророчества утверждают, что Святая земля должна быть возвращена для веры до того, как снова придет Христос. Более того, для невежественного ума разница между Иерусалимом и Новым Иерусалимом не была четко определена. Многие слушатели Петра верили, что он обещал отвести их от теперешних бед в землю, где течет молоко и мед, о которой говорится в Священном Писании».

Первый крестовый поход делится на две части: Крестовый поход знати и Крестовый поход народа. Первым тронулся в путь народный Крестовый поход. Он потерпел полную и трагическую неудачу. Большинство паломников не дошли даже до Константинополя, а те, кому это удалось, оказались тяжким бременем для византийцев. Алексей Комнин просил направить к нему дисциплинированную армию, а получил разношерстную толпу сброда. Она прошла по Европе, как саранча, по пути разграбила и сожгла Белград и начала заниматься тем же самым на византийской территории. В конце концов, не в силах больше выносить их присутствие и возмутительное поведение, император предоставил в их распоряжение флот, который переправил их в Малую Азию. Разорив сельскую местность, которая еще оставалась под контролем византийцев, паломники стали вторгаться на территорию турок. После нескольких мелких столкновений вся армия народных крестоносцев – их было около 20 000 человек – вышла на бой. Его исход был предreshен. Турецкие лучники и кавалерия устроили массовую бойню. Петр Пустынник, отправившийся в Константинополь, чтобы добиться помощи от императора, был одним из немногих уцелевших. После сражения турки напали на лагерь крестоносцев. Они убили мужчин, женщин и детей, оставив в живых лишь самых привлекательных юношей и девушек для своих гаремов и домашней работы.

Так завершился Крестовый поход народа. Он преподал тем, кто готовился идти следом, урок: одной веры недостаточно. Путь в Иерусалим мог открыть только меч в руках дисциплинированного воина. А тем временем набирал силу Крестовый поход знати. На его организацию потребовалось больше времени, чем можно было ожидать, и только весной 1097 года основные силы армии собрались у стен Константинополя. Здесь вместе со своими рыцарями и оруже-

носцами были такие правители, как Готфрид (Годфруа) Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, Гуго, граф Верманда, Боэмунд, князь Таранто, Роберт, герцог Нормандии, граф Роберт Фландрский и епископ Адемар. Прочтение их имен – своего рода переключка высшей европейской знати.

В начале мая 1097 года первые из крестоносцев начали переправляться через Босфор. Оценки их численности очень разные. Один только Годфруа Бульонский привел армию из 30 000 пехотинцев и 10 000 кавалеристов, а Боэмунда, князя Таранто, сопровождали 7 000 рыцарей. Всего, когда в Малую Азию переправились последние отставшие крестоносцы, их оказалось, вероятно, около 150 000. После месячной осады они захватили Никею, затем Таре и, наконец, Антиохию. В Антиохии – в момент, когда их осадила большая турецкая армия и моральный дух крестоносцев был как никогда низок, – было обнаружено Священное Копье, вроде то самое, которое пронзило плоть Христа. Едва ли могут быть сомнения, что весь эпизод был тщательно спланирован неким хитроумным клириком, чтобы поднять моральный дух людей. Если так, он добился безусловного успеха. Армия вышла из города и дала бой ожидавшим ее туркам. Результатом стала полная победа крестоносцев. Отныне и впредь они были непоколебимо убеждены, что Христос с ними и он поведет их в Иерусалим.

То был век реликвий. Люди высоко ценили и поклонялись реликвиям, мощам святых и чудотворным образам или, к примеру, живописным творениям, приписываемым святому Марку. В Константинополе, где была собрана величайшая коллекция реликвий со Святой земли и из Малой Азии, был Истинный Крест, на котором Христос был распят, капли крови из Гефсиманского сада, посох Моисея и камень, который Иаков положил под голову перед сном. Позднее рука святого Иоанна Крестителя в украшенном драгоценными камнями реликварии должна была вдохновлять рыцарей ордена, названного в его честь, на подвиги. Предрассудки, религиозные верования, основанные на страхе и невежестве, часто срабатывали – это установленный факт. Если человек верит в иррациональное, он зачастую может справиться с ситуацией, которая представляется безнадежной, проявив иррациональную храбрость. Крестоносцы во время марша вдоль побережья Иудеи видели затмение луны. Они приняли это за знамение скорого затмения полумесяца их врагов.

Утром 7 июня 1099 года армия поднялась на вершину горы Монжуа (раньше паломники называли ее горой радости) и увидели перед собой Иерусалим. Принимая во внимание, что произошло позднее, уместно процитировать Вильгельма Тирского (ок. 1128/1130—1186, французский хронист, историк, архиепископ, участник Крестовых походов. – *Ред.*), описавшего их реакцию так: «Когда они услышали о святом граде Иерусалиме, они поняли, что вскоре подойдут к нему, и начали прыгать от радости, и пали на колени, и приносили благодарность Господу нашему. Они ужасно вздыхали, потому что Господь любит их так сильно, что позволил увидеть цель своего паломничества, святой город Иерусалим. Этот город наш Господь любит так сильно, что пожелал умереть здесь и спасти мир. Было очень жалко видеть и слышать все слезы и крики нашего доброго отряда. Они уехали, продолжая проливать слезы, и двигались вперед так долго, что вскоре увидели стены и башни города. Тогда они подняли руки к небу, и каждый из них снял свои чулки и обувь и целовал землю».

Иерусалим был одним из самых хорошо укрепленных городов мира. После его захвата римлянами во время правления императора Адриана он стал стратегически важным пунктом всего региона, и вокруг него веками возводились стены, сначала византийскими, а потом мусульманскими правителями города. Осада Иерусалима продолжалась немного больше месяца. То, что она была сравнительно недолгой, объясняется следующим образом: крестоносцы были воодушевлены видением священника, из которого тот узнал, что город обязательно падет, если крестоносцы будут поститься и обойдут босыми вокруг его стен. (Если же верить более практическим соображениям, крестоносцам помогло прибытие христианских кораблей из Яффы, которые доставили моряков и инженеров, лес и другие материалы, из кото-

рых можно было строить осадные машины.) Люди сильно страдали от жары – июльское солнце палило нещадно, но тем не менее они воспряли духом. 15 июля стены были пробиты, и христиане вошли в город, колыбель веры.

Захват Иерусалима, как и захват Антиохии перед этим, сопровождался невероятными жестокостью и кровопролитием. Даже трудно поверить, что феодальные лорды и их спутники имели хоть какое-то понятие о вере, во имя которой предприняли экспедицию. На их плащах был крест Князя мира, но в руках – молот Тора. Правителю города и его личной охране было позволено уйти, но только в обмен на большой выкуп. Остальных мусульман – мужчин, женщин, детей – убивали тысячами. Мечети были разорены, Купол скалы разграблен. Даже те мусульмане, которые заплатили выкуп и укрылись в мечети АльАкса (над которой развевался флаг, указывающий, что находившихся в ней людей следует пощадить), были убиты все до единого. Город тонул в крови. Иудейской общине повезло ничуть не больше, чем мусульманам. Евреи укрылись в главной синагоге, которую сожгли вместе с ними. Крестоносцы ворвались в город в полдень. К ночи, плача от радости, они преклонили колени у храма Гроба Господня, опустив голову на испачканные кровью руки.

Бойня после падения Иерусалима привела в ужас даже некоторых крестоносцев. А ее влияние на мусульманский мир было катастрофичным. В последующие века, когда бы те или иные латинские правители ни пытались найти общий язык с мусульманами, этому мешала память о том страшном дне. Восток увидел *furor Normannorum*, ярость северян (об избавлении от нее даже христианская церковь некогда возносила молитвы). Мусульмане ничего не забыли и исполнились фанатичного стремления изгнать христиан с захваченных ими земель.

Нетерпимость западных европейцев в религиозных вопросах была доселе неизвестной на Востоке. Веками византийцы торговали со своими врагами по религии, и только наступление турок на империю заставило их просить помощи у Запада. В Константинополе был мусульманский квартал и мечеть, что вызвало гнев и презрение крестоносцев. Мусульмане, со своей стороны, обычно выказывали разумную степень религиозной терпимости на территориях, находящихся под их контролем. Они разрешали христианам посещать святыни их веры, и, как уже говорилось, в Иерусалиме существовала немалая иудейская община. Правитель города, который много месяцев ждал, пока крестоносцы шли через Малую Азию и Сирию, отлично зная, что их цель – Иерусалим, не принял никаких мер против паломников и других христиан, находившихся в стенах города. Даже когда армия двинулась от горы Монжуа и расположилась лагерем у стен Иерусалима, никаких карательных мер против местных христиан не последовало. Их всего лишь выдворили из города, чтобы они присоединились к своим собратьям по вере. Среди тех, кто покинул Иерусалим до осады, мог быть некто брат Жерар (Герард).

## Глава 2

### Орден святого Иоанна

Брат Жерар был главой приюта для паломников, созданного в Иерусалиме в 1080 году. То есть в то время, когда в город пришла армия Первого крестового похода, он уже существовал. Приют, он же больница, или госпиталь, не был больницей в современном смысле слова, хотя там, несомненно, были средства для лечения больных, он был местом отдыха паломников, где они могли переночевать и получить еду. Иерусалимский приют был когда-то основан купцами из Амальфи, важного итальянского центра судоходства, обеспечивавшего паломников транспортом на Святую землю. Тогда, как и сейчас, путешественник должен был платить за проезд авансом. (Термин «проездные деньги» приобрел существенную важность в более поздней истории ордена.) Приют носил имя святого Иоанна, правда, какой именно из Иоаннов имелся в виду, достоверно неизвестно. Принято считать, что это Иоанн Креститель.

Приютом управляли бенедиктинцы из Амальфи. Вполне вероятно, сам Жерар был итальянцем из этого красивого маленького города, который одно время в IX веке разделял с Венецией и Гаэтой всю итальянскую торговлю с Востоком. Говорят, компас попал в Европу через Амальфи. Морской кодекс этого города, *Tavolo Amalfitano*, признавался во всем Средиземноморье до конца XVI века. Купцы, основавшие приют в Иерусалиме, не были филантропами. Они руководствовались вполне практическими соображениями. Судовладельцам и торговцам, ведущим дела с Востоком, нужно было место для отдыха в Иерусалиме. У них там были купцы и агенты, но главное, значительная часть их бизнеса состояла в транспортировке паломников. Жизнь в те дни была грубой и примитивной, и путешественники не ждали никакого комфорта ни на море, ни на берегу. В то же самое время «судоходная линия», которая могла предложить гарантированное жилье и даже медицинскую помощь, являлась, безусловно, привлекательной.

Согласно легенде – возможно, это действительно была не более чем легенда, – брат Жерар не был изгнан из Иерусалима вместе с другими паломниками, а оставался там на протяжении всей осады и помогал крестоносцам, снабжая их хлебом. Джонатан Райли-Смит (1938–2016, британский историк, специалист по Крестовым походам. – *Ред.*) писал: «В осажденном городе он творил чудеса – так нужно было его агнографам. Говорили, что вместе с другими жителями он помогал защищать Иерусалим. Он знал, что крестоносцы за стенами голодают, и каждый день приносил с собой маленькие буханки хлеба, которые бросал в осаждавших город франков вместо камней. Арабская стража заметила это, арестовала Жерара и привела его к правителю города. Но когда, как свидетельство преступления, были предъявлены буханки хлеба, они превратились в камни, и Жерара отпустили».

Если забыть о превращении хлеба в камни, представляется крайне маловероятным, что монах, который работал в приюте для христианских паломников, получил разрешение остаться в городе во время осады. С другой стороны, весьма авторитетные авторы этого периода в один голос утверждают, что так и было и Жерар помогал осаждавшим армиям. Единственное более или менее логичное объяснение заключается в следующем: приютов и больниц в то время было очень мало. Правитель города позволил Жерару и его помощникам остаться, чтобы оказывать помощь раненым. Одно можно сказать со всей определенностью: после захвата Иерусалима армиями Первого крестового похода судьба маленького приюта, где работал Жерар, была решена.

Понятно, что организация, которой управлял Жерар, была чрезвычайно важна для армии и паломников, которые теперь хлынули в Иерусалим. Приют расширялся. В те дни, когда умирающий человек делал щедрые дары церкви и человек, выживший после болезни или ранения, делал то же самое, госпиталь не оставался без внимания.

На самом деле он пользовался большой благосклонностью властей предержавших, о чем свидетельствует тот факт, что Годфруа Бульонский, ставший первым правителем латинского Иерусалима, выделил госпиталю дар – земельный надел. Его примеру последовали другие люди, желавшие выразить благодарность Жерару и его помощникам. Годфруа Бульонский отказался называться королем Иерусалима, считая, что ни один человек не может называться королем в городе, где Христос умер на кресте. Его преемник Балдуин Булонский имел не столь благочестивые взгляды и короновался, создав Латинское *королевство* Иерусалима. Он тоже взял под защиту госпиталь и после победы над египетской армией даровал ему десятую часть всей добычи. Тем самым он создал прецедент, впоследствии сделавший орден одним из богатейших в мире. Его примеру вскоре последовали многие богатые священнослужители Востока, отдававшие ордену десятую часть своих доходов.

Святость брата Жерара всегда подчеркивалась историками ордена, который он основал, и нет никаких сомнений в том, что он действительно был хорошим, благородным человеком. Он был в высшей степени практичен, как и многие святые, и считался отличным организатором. До своей смерти в 1120 году Жерар заложил настолько прочный фундамент ордена, что он существует до сих пор. Он был признан папством независимым орденом за семь лет до смерти его основателя. К этому времени орден уже владел крупной собственностью во Франции, Италии и Испании. Имея столь обширные владения, орден начал создавать дочерние организации в Европе – вдоль паломнических путей. Таким образом, из крошечного семени – небольшого приюта в Иерусалиме – со временем вырос гигантский дуб, ветви которого протянулись во все христианские страны (дочерние организации, в свою очередь, получали десятину и богатые дары, помогавшие им создавать другие госпитали). Все главные порты, откуда отправлялись паломники, обзавелись такими приютами-госпиталями, где работали члены ордена святого Иоанна. Речь идет о Марселе, Бари, Мессине и многих других.

Орден, основанный Жераром, на много столетий предвосхитил все последующие организации, имевшие целью заботу о бедных и больных по всему миру. Его идеалы соответствовали идеалам основателя христианства. Членам ордена было предписано считать бедняков господами, которым они призваны служить. Они должны были одеваться так же скромно, как бедняки. Благородству целей и жизни Жерара нет равных во все времена, но в XII веке, когда весь западный мир был основан на феодальной концепции господина и раба, они были исключительными. Эпитафия ему едва ли является преувеличением: «Здесь лежит Жерар, самый скромный человек на Востоке и слуга бедных. Он был гостеприимен ко всем незнакомцам, благородный человек с отважным сердцем. В этих стенах можно судить, насколько хорош он был. Осмотрительный и активный во всем, он дотягивался руками до многих земель, желая получить необходимое, чтобы кормить людей».

Его преемником стал не менее выдающийся человек – Раймунд де Пюи. Строя деятельность ордена на фундаменте Жерара, он, однако, изменил его направление, так что в последующих веках его странноприимная сторона, хотя всегда сильная и важная, немного отодвинулась на второй план. Если первые члены ордена святого Иоанна занимались только госпиталем-приютом, лечением больных и помощью бедным, при де Пюи появилась новая ветвь, которая стала заниматься в основном защитой паломников на пути от моря до Иерусалима. Военная защита паломников, на первый взгляд, может показаться логическим продолжением основной функции ордена – заботы о бедных. Однако со временем орден преобразовался в военную христианскую организацию, призванную бороться с мусульманами. Становление военных орденов на Востоке было само по себе неизбежным итогом разграбления Иерусалима, которое вызвало фанатичную ненависть к христианам во всем мусульманском мире. Одно доброе дело может иногда привести к другому, но дурное дело практически всегда породит такое же.

Преобразование слуг бедных в воинов Христа на самом деле началось в начале XII века. В 1136 году госпитальеры получили важный замок Бетгибелин, что на юге Палестины, чтобы

держаться против мусульман, которые владели портом Аскалон. Это само по себе – достаточное свидетельство того, что военная ветвь ордена уже существовала, – кто отдаст форт группе мирных госпитальеров? Ясно, что Раймунд де Пюи ранее обратился к папе за разрешением развить военную ветвь ордена и получил его. Становление ордена тамплиеров, чисто военной организации, созданной для борьбы с врагами веры, уже создало прецедент.

Тамплиеры, они же бедные рыцари Христа и храма Соломона, были плодом умственных усилий французского рыцаря, видевшего необходимость в существовании специального боевого подразделения для защиты паломников на Святой земле. Многие из того, что впоследствии было принято орденом святого Иоанна, могло прийти от тамплиеров, к примеру, название главы ордена – великий магистр. Госпитальеры называли своего главу ректором или администратором. Так к уходу за больными и бедными добавился боевой отряд средневековых феодальных рыцарей.

В политическом аспекте латинские рыцари и бароны, теперь занявшиеся своим утверждением в роли восточных правителей от Антиохии до Иерусалима, принесли с собой те же незамысловатые концепции правосудия, закона и порядка, что существовали на их северных землях. В то же время военные ордены – тамплиеров, святого Иоанна и немного позже тевтонских рыцарей (которые начали свою деятельность как госпитальный орден, но очень скоро преобразовались в чисто военную организацию) – создали дисциплину, которая вкупе с их средневековыми понятиями рыцарства была чем-то новым. Тамплиеры носили на своих плащах красный крест на белом фоне – этот знак изначально был принят участниками Первого крестового похода. Рыцари ордена святого Иоанна носили белый крест на красном фоне – белый крест мира на кроваво-красном поле войны. Собратья по религии, защитники святых мест и паломников, они часто были не в ладах друг с другом. Разногласия между этими аристократами, в жилах которых текла горячая кровь, их тщеславие в вопросах происхождения, главенства и боевых почестей никак не укладывались в общую разумную политику в делах Востока.

Отремер (заморские территории)<sup>1</sup> – так назывались латинские колонии – всегда был обречен на неудачи. Он полностью зависел от длинных линий связи, протянувшихся из Европы через Средиземное море, и представлял собой небольшие участки побережья, которым постоянно угрожал противник, контролировавший внутренние территории. Удивительно, что он продержался так долго. Это заслуга крестоносцев, которые, несмотря на разногласия между собой, обладали высокими боевыми качествами. Одновременно – ведь люди везде люди – разногласия между разными мусульманскими государствами не позволяли им объединиться, чтобы избавиться от общего врага – христиан. Всякий раз, когда появлялся действительно стоящий мусульманский лидер, способный объединить своих собратьев по религии, европейцев ждала катастрофа.

На этом этапе истории правила ордена святого Иоанна, по-видимому, были относительно просты. Их главной обязанностью был уход за больными и бедными. Это, в свою очередь, означало необходимость сбора подаяний и десятины в Леванте и в Европе. В госпитале работали и священнослужители, и миряне. Представляется, что на первом этапе было небольшое отличие между боевым мирянином и тем, кто работал в госпитале. Однако все они давали клятву скрупулезности, целомудрия и покорности правилам ордена. Только с середины XII века в военной части ордена предпочтение стало отдаваться рыцарям. К этому времени орден уже владел несколькими замками в Сирии, включая известный замок Крак-де-Шевалье, который со временем превратился в самую грозную крепость Востока. Мусульмане считали ее костью в горле сарацин.

---

<sup>1</sup> Отремер – «земля за морем», «Заморье», термин, которым нередко обозначают государства крестоносцев, созданные в Леванте после Первого крестового похода, – графство Эдесса, княжество Антиохия, графство Триполи и Иерусалимское королевство. (Примеч. ред.)

Представляется вероятным, что эти замки в основном были укомплектованы наемниками, поскольку военная часть ордена была еще недостаточно развита, чтобы их могли удерживать только члены ордена. Большинство замков были дарами графа Раймунда Триполийского, который желал иметь могущественных госпитальеров своими союзниками против постоянных вторжений врага на его территории. Он также понимал, что у ордена достаточно средств, чтобы содержать их и совершенствовать. Очевидно, к 1168 году военная часть ордена получила существенное развитие: нам известно, что орден отправил 500 рыцарей вместе с большим количеством наемников для участия в Крестовом походе в Египет.

Когда Раймунд де Пюи умер, будущее ордена было очевидным. Несмотря на увещевания более чем одного папы, которые требовали, чтобы орден свел военную деятельность к минимуму, ограничившись своими прямыми обязанностями – заботой о бедных и больных, на историческую сцену вышли рыцари ордена.

## Глава 3

### Крестоносцы на Востоке

Европейцев, которые жили и правили в восточных государствах, таких как Иерусалим и Антиохия, и небольших княжествах вроде Триполи, никогда не насчитывалось больше нескольких тысяч. Даже с учетом оруженосцев, бедных латинских поселенцев, купцов, духовенства и других их была всего лишь горстка в сравнении с мусульманскими соседями. Они удерживали свои земли благодаря замкам, умению владеть мечом и также разумным соглашениям с правителями соседних территорий. Их было очень мало, и вряд ли стоит удивляться тому, что именно на них оказывало влияние мусульманское окружение, а не наоборот. Много веков назад греки, прибывшие сюда после кампаний Александра Великого, хотя их было намного больше, в основном приобрели восточный характер. Если уж греки со своей превосходящей культурой подверглись столь сильному воздействию и изменились, естественно, сравнительно простая, лишенная какой-либо изощренности латинская знать не избежала воздействия света, цвета, роскоши и томности Востока.

Латиняне привыкли к холодным дождям и морозным европейским зимам, долгим сумеркам и коротким, не слишком теплым летним месяцам. Поэтому голубое небо и ослепительно-яркое солнце этой странной земли подействовало на них словно наркотик. Слушая библейские истории у себя дома, они, вероятнее всего, не осознавали, что сам Христос был выходцем с Востока, а Святая земля очень далека от обстановки, в которой они находились сами и представляли себе Его. Окончательный провал Крестовых походов и крестоносных орденов на Ближнем Востоке отчасти объясняется материальными целями латинской знати, чьи личные ссоры между собой зачастую оказывались для них более важными, чем религиозные обязательства. Судя по документам, аристократы, как правило, окружали себя показной роскошью, соблюдали целомудрие только на словах и постоянно ссорились друг с другом. В то же время они принесли в это экзотическое и незнакомое окружение типичную европейскую феодальную систему. В Палестине, поскольку большинство мусульман после норманнских завоеваний уехали, латинские фермеры были по большей части привязаны к земле и платили местному лорду процент со своих доходов. В других районах крестьяне – и европейские, и местные – вели хозяйство, как было принято раньше, хотя должны были выполнять все, что мог потребовать от них местный правитель. Сэр Стивен Рансимен писал: «Общение жителей деревни со своим господином шло через старосту, которого иногда называют арабским словом *gaïs*... Со своей стороны, правитель использовал в качестве своего уполномоченного *dragmannus* (драгомана) – говорящего по-арабски секретаря, который мог вести записи». Именно с таких поместий – помимо тех, что были завещаны им в Европе, – орден святого Иоанна получал большую часть доходов.

Латинские завоеватели, изначально презиравшие византийцев за то, что они торгуют и имеют дипломатические отношения с мусульманским противником, вскоре обнаружили, что, только следуя их примеру, могут удерживать свои владения. Этот прагматизм еще более усилился благодаря контактам с византийцами, принадлежавшими к ортодоксальной церкви, мусульманами самых разных сект и с иудеями. Лишенные интеллектуальной и духовной надежности своих маленьких европейских общин, они оказались в связи с многими разными направлениями мысли. В результате латиняне стали терпимее, приобрели более широкий кругозор и даже стали общительнее. В военных орденах этот процесс был не так явно выражен, но тем не менее шел. Невозможно было отрицать, что на Востоке жизнь существенно отличается от той, которую латиняне вели в Европе, и людям волей-неволей приходилось меняться.

Между пришельцами на эти восточные земли и местными жителями установилась связь, они стали терпимее друг к другу, что очень не нравилось недавно прибывшим европейцам, жаждавшим получить шанс спасти свои души, сражаясь с врагами веры. Если уместно такое сравнение, в похожей ситуации находился офицер, только что прибывший из Британии в Индию XIX века. Старые солдаты, давно там служившие, или даже потомки нескольких поколений англо-индийцев, привыкшие к климату и образу жизни, видели вещи совсем не так, как новичок. Новые пришельцы в Отремер со своей стороны считали установившееся с согласия и старых поселенцев, и местных жителей *status quo* непонятным, раздражающим и нехристианским.

Постоянные латинские обитатели этих восточных земель определенно вели более приятную жизнь, чем та, что они оставили в своих родных странах. Продуваемый ветрами, лишенный удобств норманнский замок – когда снаружи завывает буря, а в большом зале лают собаки – сменился роскошью и комфортом. В восточном замке было намного больше комфорта и изящества, чем в европейском. Византийцам, строившим свои дома с использованием ранних греко-римских техник и традиций, подражали мусульмане, примеру которых, в свою очередь, следовали поселившиеся в них крестоносцы. Здесь существовала канализационная система, неизвестная в средневековой Европе, во многих городах имелся водопровод, а в районах, где воды мало, были большие подземные водохранилища, обеспечивавшие свежей питьевой водой жителей и солдат даже в разгар жаркого засушливого лета.

Внутреннее убранство домов – красивые ковры, драпировки из камчатного полотна, перины и элегантная мебель – поражали впервые попавшего на Восток человека. Он привык к грубой мебели норманнского замка с необработанными дубовыми сундуками, походными кроватями с соломенными тюфяками и длинными простыми столами. Вся мебель была сделана из расчета на легкую транспортабельность на случай, если хозяину дома вдруг придет в голову перебраться в другие свои владения. В Отремере мебель, созданная по вкусу греков и мавров, была сделана с расчетом на удобство и элегантность. Дома сверкали красивым стеклом, ранние примеры которого, когда они достигли Англии, настолько поразили воображение людей, что их посчитали работой фей. Перины, удобные диваны, подушки, гобелены и шелка – все это попало в Западную Европу благодаря контакту крестоносцев с Востоком. Изысканный фаянс очень долго был эксклюзивным продуктом Сирии, а египетское стекло столетиями не утрачивало своей популярности. Изделия с Дальнего Востока, к примеру из фарфора, иногда попадали в Левант посредством арабской торговли через Индийский океан. Грубые шерстяные одежды, которые привыкли носить на севере, сменились шелками. Латинские поселенцы приняли бурнус и тюрбан для ношения в замке или в городском доме. Во время кампаний они носили белые тканевые сюрко поверх кольчуги и арабский платок или куфию поверх шлемов.

Все это было в высшей степени разумно и практично, но шокировало людей, впервые попавших на Восток из Европы. В некоторых городах еще были общественные бани – пережиток римских времен, но в частных домах богачей и знати уже имелись ванны. Как и их мужья, латинские дамы приняли восточные одежды. Они носили длинные шелковые платья, а сверху – короткую расшитую тунику. Великолепные украшения, равных которым не знали в Европе, сверкали на пальцах, запястьях и в волосах. Довершали впечатление изысканные сирийские и египетские ароматы.

Замки великих военных орденов, таких как орден святого Иоанна, конечно, были намного строже, чем жилища аристократии, но даже здесь жизнь была существенно приятнее, чем в замках их монархов в Европе. Отчасти успех госпитальеров в Иерусалиме, а потом в Акре, несомненно, объяснялся тем, что они приобрели глубокие знания санитарии и гигиены, которые исчезли с их родины вместе с падением Западной Римской империи. Идея подавать большим еду на серебряных тарелках, несомненно, появилась в эти годы – ведь серебро и золото не было особенной роскошью в Леванте. В лечении больных бесценную помощь ока-

зало то, что в этих местах, особенно в Сирии, сохранились и получили развитие традиции греческой медицины. Труды Галена дали лекарям ордена святого Иоанна отличную основу для исследовательской и практической медицины.

Введение нового члена в орден было трогательным и очень серьезным событием. Это был главный момент в жизни любого человека, после которого он превращался из обычного светского христианина в слугу Господа. Отныне и впредь он должен был посвятить себя в первую очередь заботе о бедных и больных, а во вторую – их защите. Разные авторы утверждали, что кампании, в которых принимал участие орден, были чаще наступательными, чем оборонительными, и это нередко было правдой. Если рыцари пытались удержать Иерусалим и святые места и сохранить паломнические пути открытыми, было недостаточно ждать, когда они будут атакованы. К примеру, если они совершили поход в Египет вместе с тамплиерами, то имели цель задавить в зародыше то, что, вне всяких сомнений, вырастет в серьезную угрозу для латинских королевств. Последующую деятельность рыцарей ордена на Родосе и Мальте можно рассматривать в разном свете, но, определенно, в те времена на Востоке вовсе не нужна была казуистика, чтобы оправдать их воинственность.

Относительно деталей процедуры приема новых членов ордена в те времена никаких записей не сохранилось. Представляется, что она не слишком отличалась от той, что существовала в последующие века. Претендент появлялся перед великим капитулом и, как писал Райли-Смит, «просил великого магистра или председательствовавшего брата принять его в члены ордена. Тот спрашивал согласия капитула, поскольку никто не мог быть принят без согласия большинства присутствующих братьев, и обращался к претенденту с такими словами: „Добрый друг, ты хочешь быть в компании дома нашего, и прав в этом, поскольку многие люди честно просят принять своих детей или своих друзей и искренне радуются, когда их принимают в орден. Если ты хочешь быть в такой превосходной и такой почтенной компании, и в таком святом ордене, как наш орден госпитальеров, ты прав. Но если твое желание вызвано тем, что ты видишь нас хорошо одетыми, едущими на прекрасных конях и имеющими все для своего комфорта, то ты заблуждаешься. Ведь когда ты захочешь есть, тебе придется поститься, а когда ты захочешь поститься, тебе придется есть. Когда ты захочешь спать, тебе придется вести наблюдение, а когда тебе захочется пойти в караул, тебе придется спать. И тебя будут посылать в море и за него, в места, которые тебе не понравятся, и ты должен будешь туда отправиться. Тебе придется отказаться от своих желаний, чтобы выполнять желания других, и терпеть другие трудности, которых в ордене больше, чем я могу тебе описать. Ты действительно хочешь этого?“».

Обратной дороги не было. Новичок должен был поклясться, что он не женат, не имеет долгов и обязательств перед другим господином, только перед орденом. В более поздний период, когда для рыцарей приобрел большую важность вопрос происхождения, до представления новичка капитулу тщательно изучались его генеалогическое древо и гербы. Если нового члена принимали, он давал клятву жить и умереть, служа ордену, в целомудрии, без личной собственности, считать больных и бедных своими господами и хозяевами. Это была тяжелая клятва для молодого человека, но в тот исторический период обойти ее было невозможно. Насилие и любовь к сражениям, которые были свойственны рыцарям ордена, определенно можно приписать подавлению естественных инстинктов, которое может найти выход только в смерти.

## Глава 4

### Вечная война

Второй крестовый поход в 1148 году, к которому подтолкнуло падение Эдессы, в те времена древнего христианского города, который называли «Глаз Месопотамии», был полным провалом. Он наглядно показал, чего ждать дальше. Латинские королевства Востока невозможно было удержать, если окружающее их мусульманское море сольется в единый великий приливный поток. Как писал сэр Эрнест Баркер, «унизительная неудача Крестового похода, возглавляемого двумя королями, дискредитировала все крестоносное движение в Западной Европе». Госпитальерам принадлежала заметная роль в этой кампании, и Раймунд де Пюи лично присутствовал на военном совете, где было принято роковое решение напасть на Дамаск. Неспособность армии взять город привела к краху Крестового похода, и некоторые утверждали, что виноваты в этом госпитальеры. Любопытный факт: только спустя тридцать лет в документах ордена появляется первое упоминание о военном подразделении ордена. До 1160 года, однако, мы слышим о существовании должности маршала – чисто военной. В настоящее время представляется очевидным, что госпитальеры шли по пути тамплиеров, став «воинами Христа», так же как «слугами бедных».

К концу XII века по богатству и могуществу с орденом святого Иоанна мог соперничать только орден тамплиеров. Орден святого Иоанна прошел долгий путь от приюта, которым управлял брат Жерар, до влиятельной организации, в распоряжении которой были такие грозные замки, как Крак-де-Шевалье, Маргат и Бельвуар. Даже в Иерусалиме уже было сильное военное подразделение, приданное большому госпиталю. Тем не менее члены ордена не забывали о своей первой обязанности – заботе о бедных и больных. Именно они отдавали приказы, а братья должны были их выполнять. Доходы от разных поместий приберегались, чтобы пациенты всегда обеспечивались белым хлебом, и одежда, одеяла, еда и вино бесплатно раздавались бедным. В отличие от тамплиеров, у которых рыцари ордена и сержанты (не отличавшиеся благородным происхождением) носили разную одежду, все госпитальеры носили черные мантии. Только во второй половине XIII века ужесточилась кастовая система. К этому времени военное подразделение ордена стало доминирующим, и все главные должности занимали рыцари. Маршал был вторым по значимости после великого магистра. В какой-то момент орден святого Иоанна располагал пятьюдесятью замками в Леванте, одни были лишь немногим больше, чем укрепленные башни, другие являлись огромными комплексами, господствующими над всей прилегающей местностью.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.